

Актуальные вопросы науки и правоприменительной практики

УДК 347.44

DOI: 10.26456/vtpravo/2024.1.103

О НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ ЛИЦ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛУГИ, В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЧАСТНО-ПРАВОВОГО И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ¹

О.Г. Барткова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования выступают частно-правовые отношения, складывающиеся в процессе заключения гражданско-правового договора возмездного оказания юридических услуг в контексте соответствия нормам-принципам (основным началам), устанавливающим требования к осуществлению гражданских прав; состояние публично-правового регулирования рынка юридических услуг. Целью работы является обоснование необходимости кардинального изменения механизма государственного регулирования и контроля оказания таких услуг как вида предпринимательской деятельности посредством принятия соответствующих нормативно-правовых актов, прежде всего специального федерального закона. Поставлены следующие задачи: на основе анализа правоохранительной и правоприменительной практики заключения и исполнения договора возмездного оказания юридических услуг выявить наиболее часто встречаемые, типичные гражданские правонарушения со стороны исполнителя договора на стадии переговоров с заказчиком; установить негативные последствия для заказчика от таких правонарушений; обосновать тезис о том, что они являются результатом ненадлежащего публично-правового регулирования. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования авторских выводов в правоприменительной деятельности по выявлению фактов нарушения прав заказчиков-граждан и защите таких прав, а также в работе по разработке предложений о принятии специального федерального закона. Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания социально-правовых явлений. Помимо этого были применены общенаучные методы (в частности общелогические методы теоретического анализа), междисциплинарные методы (аксиологический, метод системного анализа) и специализированные методы юридических наук (формально-юридический, метод технико-юридического анализа, конкретизации, толкования).

¹ Данная работа выполнена при информационной поддержке компании СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.02.2024).

Ключевые слова: договор, юридические услуги, квалифицированная юридическая помощь, свобода договора, заключение договора, добросовестность, злоупотребление правом, заблуждение, пробелы в праве, государственное регулирование.

В последние годы рынок юридических услуг стал чрезвычайно востребованным и привлекательным. Степень востребованности можно проследить не только на основе возрастающего интереса к этой сфере в связи с необходимостью защиты нарушенных (оспариваемых) прав, но и по количественному увеличению распространения рекламы таких услуг, которая иногда является агрессивной и даже недостоверной. Привлекательность же подобные услуги приобрели для тех предпринимателей, которые, видимо, полагают, что поскольку «деньги не пахнут», то заработать их можно быстро и легко, главное любыми способами привлечь потенциального доверчивого клиента. При этом они порой уверены, что глубина специальных юридических знаний для достижения такой цели не имеет определяющего значения. Этому способствуют и те обстоятельства в сфере государственного регулирования рынка юридических услуг, которые в отсутствие обязательного лицензирования такой деятельности позволяют осуществлять ее практически любым лицам.

В поле авторского внимания находятся гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с заключением договора возмездного оказания юридических услуг между исполнителями – лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность в этой сфере, и заказчиками – частными лицами, в первую очередь, гражданами. Последние, совершенно очевидно, приобретают еще и статус потребителя, права которого охраняются специальным федеральным законом – Законом РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 г. № 2300-1 (далее – Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1) [4]. В рамках настоящего исследования автор не отождествляет исполнителя юридических услуг с юристом как лицом, имеющим юридическое образование. Это можно объяснить тем, что в Российской Федерации оказание юридических услуг, услуг в области права по общему правилу не требует не только наличия лицензии, но и юридического образования. При этом оговоримся, что это правило не распространяется на определенные виды работ, трудовых функций, должностей, на представителей в суде по определенным категориям дел. Федеральными законами предусмотрено императивное правило – наличие у лица высшего юридического образования, в частности для судей, прокуроров, адвокатов, следователей, нотариусов и для некоторых других лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность в качестве уполномоченных на то субъектов. Они находятся за рамками настоящего исследования. К рассматриваемой

нами категории исполнителей на данный момент не может быть применено и понятие лиц, оказывающих квалифицированную юридическую помощь. На наш взгляд, в контексте исследуемой темы и ее проблематики очевидна коллизия в соотношении значения квалифицированной юридической помощи и деятельности по оказанию юридических услуг, для субъектов, осуществляющих такую деятельность, закон не предъявляет квалификационных требований. Такое соотношение может быть охарактеризовано как несправедливое, неразумное, дисбалансированное, имея в виду интересы заказчиков, в первую очередь граждан. При этом отсутствие специального профессионального образования не влечет изменения правовой квалификации поведения недобросовестных исполнителей по договору возмездного оказания юридических услуг. Нарушение норм гражданского законодательства, даже если оно связано с незнанием таких норм, не меняет противоправного характера поведения и не может служить основанием для освобождения лица от гражданско-правовой ответственности с учетом п. 1 и п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. При этом мы исходим из того, что такие исполнители оказывают юридические услуги, осуществляя один из видов экономической деятельности, предусмотренный разделом М.69 в «Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 г. № 14-ст). Если этот вид деятельности не заявлен ими в процессе государственной регистрации и постановки на налоговый учет (или они осуществляют ее с нарушением требования о государственной регистрации), это не меняет ранее сделанные нами выводы в силу, например, п. 3 ст. 23 ГК РФ. Следовательно, они могут рассматриваться в качестве лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (конечно, при условии других существенных признаков предпринимательской деятельности, закрепленных в абз. 3 п. 2 ст. 2 ГК РФ). Но даже наличие у исполнителя юридического образования, в том числе высшего, не является гарантией от правонарушений в отношениях с заказчиками.

Проанализированные примеры правовых конфликтов в рассматриваемой сфере позволяют как минимум предполагать, что исполнитель, обладая специальными юридическими знаниями, использует их во вред заказчику для достижения цели извлечения прибыли. При этом такие знания он должен иметь и применять, если предлагает вступить в отношения по оказанию юридических услуг. Заказчик, в свою очередь, вправе на это рассчитывать, прибегая к сфере, которая требует специальных знаний. Однако законодатель не предусматривает на данный момент систему контроля наличия таких знаний у исполнителей и его качества на этапе государственной

регистрации их в качестве субъектов, оказывающих юридические услуги на платной, возмездной основе.

Многие из исполнителей имеют статус индивидуального предпринимателя. Безусловно, это «удобно» как минимум по двум причинам. Во-первых, в случае неудачной деятельности или потери интереса к ней физическое лицо оперативно и малозатратно может ее прекратить путем подачи соответствующего заявления в уполномоченный государственный регистрирующий орган. Имеющиеся к этому моменту хотя бы и вступившие в законную силу судебные акты касательно ненадлежащего качества услуг скорее всего так и останутся неисполненными. Либо заказчики, имевшие к этому моменту те или иные претензионные требования, узнав о данном юридическом факте, откажутся от намерения защиты своих нарушенных прав как стороны указанного договора.

Как следует из информации, собранной компанией ООО «Яндекс», более 130 тыс. человек ежемесячно осуществляют поиск предложений по оказанию услуг, используя словосочетание «юридическая консультация». Около 60 тыс. используют в этом процессе формулировку «бесплатная юридическая консультация». Поиск по словам «защита прав потребителей» составляет не менее 360 тыс. запросов в месяц [6]. Привлекательными при этом для принятия решения среди всего количества предложений, безусловно, являются те, где указывают низкую стоимость услуг и гарантируют стопроцентный результат качества оказания юридических услуг.

Размещаемые в средствах массовой информации, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» объявления, если и не являются офертой, то по признакам подпадают под понятие «приглашение делать оферты», побуждают граждан откликаться на такие приглашения, а в последующем и заключать договоры на оказание для них услуг юридического характера. Примером таких объявлений являются следующие фразы, обращенные к неопределенному кругу лиц: «**Бесплатные юридические консультации! Грамотная помощь юриста! Гражданские споры. Поможем законно (освободиться от долгов, получить отсрочку от армии, взыскать долг и т. п.)!**». Наиболее привлекательным в них является слово «**бесплатная**» (помощь, консультация). В некоторых рекламных объявлениях упоминают Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [3]. Но при этом такие рекламодатели (в будущем исполнители) «забывают» сообщить, что правом на бесплатную юридическую закон наделяет не всех граждан, а только определенные категории (ст. 20 этого закона). Да и к лицам, оказывающим такой вид помощи в качестве участника негосударственной системы бесплатной юридической помощи, скорее всего они не относятся. Названный закон, кроме всего прочего,

содержит систему гарантий и контроля за осуществлением такой деятельности, под которую такие рекламодатели не попадают.

Откликнувшись на подобные предложения, заказчик вступает с исполнителем в отношения, которые благодаря «мастерству» оферента в убеждении своей уникальности и значимости, его напору и натиску трансформируются в последующем в платные, возмездные правовые связи. А они, уже договорные отношения, порой становятся тяжелым финансовым бременем для заказчика без получения желаемого результата юридических услуг – он или отсутствует, или такая услуга является бесполезной [9].

Правовой анализ примеров подтверждает, что самые распространенные виды нарушений в рассматриваемой сфере – неоказание юридических услуг, ненадлежащее качество услуг. Безусловно, они наиболее типичны. Так, поиск в информационной системе СПС «КонсультантПлюс» в базе «Судебная практика» с использованием словосочетаний: «юридические услуги», «ненадлежащее качество юридических услуг», позволил обнаружить следующее. За период с 01.01.2018 г. по 01.02.2024 г. из 63 456 гражданских споров, рассмотренных в указанный период, 99 дел относились к интересующей нас категории. При этом важно оговориться, что 63 456 – это акты судов общей юрисдикции, среди которых большую часть составляют акты Московского городского суда, что объясняется, очевидно, внутренней политикой СПС «КонсультантПлюс». Все 99 дел – это те, по которым вынесены апелляционные определения по апелляционным жалобам. Все жалобы основаны на спорах из ненадлежащего качества оказания юридических услуг. В итоге: по 42 делам это подтверждено и требования удовлетворены (полностью или частично) в пользу заказчиков. По 51 делу – в удовлетворении требований заказчиков отказано [14].

Как следует из аналитических отчетов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) количество жалоб в его адрес на некачественные юридические услуги с 2018 г. по 2022 г. выросло почти в два раза, с 4,5 до 8 тысяч. Этот показатель ежегодно увеличивается на 15–20 %. Роспотребнадзор подсчитал, что в денежном выражении ущерб для граждан от такого рода ненадлежащих услуг составил более 200 миллионов рублей [10]. В последние 5–7 лет появились даже термины, которые, казалось бы, в своем сочетании уже содержат некую коллизию: псевдоюристы, лжеюристы и даже юристы-мошенники.

Автор уверен, что многих споров можно было бы избежать еще на этапе выбора гражданином своего контрагента – исполнителя юридических услуг. Не менее важным является также грамотная процедура ведения переговоров и согласования конкретных условий

договора. Уже на этих стадиях, как правило, обнаруживаются ошибки в работе лица, действующего в качестве исполнителя или от имени исполнителя, включая ошибки в применении норм гражданского законодательства в сфере регулирования договорного процесса. Избежать этого возможно, если исполнитель действует в качестве добросовестного участника таких сделок. Анализ жизненных ситуаций, описание которых размещено в средствах массовой информации и свидетельствующих об обратном, а также являющихся обстоятельствами гражданских споров, рассмотренных в судах Российской Федерации, доказывает следующее. Квалифицируя поведение исполнителя в рассматриваемых договорах, когда факт нарушения ими прав заказчика подтверждается, судебные, иные правоохранительные и правозащитные органы оценивают его с использованием следующих юридических характеристик: как недобросовестное, неразумное, несправедливое, выражающееся во введении заказчика в заблуждение, как злоупотребление правами, незаконное обогащение за счет заказчика и даже как обман заказчика. При наличии признаков обмана или злоупотребления доверием заказчика, являющихся формами мошенничества, речь может идти уже о возбуждении уголовного дела на основании ст. 159 Уголовного кодекса РФ [2]. Имеются реальные уголовные дела и судебные процессы по подобным фактам [7–8, 13].

Но вернемся к гражданско-правовым отношениям и к личности исполнителя в рассматриваемом договоре. Недобросовестность с его стороны зачастую наблюдается уже на стадии принятия заказчиком решения о заключении договора. Закон обязывает исполнителя предоставить полную и достоверную информацию о себе, об услугах и другие сведения (ст. 783, п. 3 ст. 730, ст. 732 ГК РФ, ст. 8–10 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1). Разработан и действует такой нормативный документ, как «ГОСТ Р 56877-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по оказанию правовой помощи потребителям. Общие требования» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 26.02.2016 г. № 83-ст) [5]. Но наличие правовых норм не является гарантией от недобросовестности.

Например, о нарушении такой обязанности идет речь, если будущий исполнитель не ставит в известность предполагаемого заказчика, что осуществляет деятельность по оказанию услуг в качестве предпринимательской, а значит, нацелен на возмездность отношений. Из собственной консультационной практики в связи с обращением нескольких граждан известно, что такие псевдоюристы способны создавать впечатление о себе как сотруднике государственного органа, к которому у граждан, конечно, больше доверия, чем к лицам, оказывающим услуги в частном порядке. Они же обладают техниками

создания обстановки доверия. Для них главной целью является убедить гражданина заключить договор, исполнение которого для них уже порой не столь важно. Учитывая, что большинство из них доверчивых – это пожилые люди, то манипуляции таких юристов достигают желаемого результата.

В судебной практике имеется пример, когда исполнитель предоставил подложные документы о юридическом образовании. До обнаружения данного факта он успешно в течение нескольких лет оказывал юридическую помощь в качестве адвоката [6].

Свобода договора в этом случае не может быть аргументом на стороне исполнителя. Его поведение в контексте «хочу сообщу, – хочу не сообщу, хочу в полном объеме, – хочу только частично или «заказчик меня не спрашивал, поэтому я не сообщил ему ту или иную информацию», безусловно, не имеет никаких отношений к названному принципу, искажает его правовую сущность. Подчеркнем, что определяющим здесь будет принцип соответствия договора закону (ст. 421 ГК РФ), а значит императивным нормам, размещенным в вышеперечисленных законах, в частности нормам об обязанности сообщить полную и достоверную информацию. В связи с этим используется и термин «полумошенники»: ведь не обязательно солгать, представить изначально несоответствующую действительности информацию. Иногда для привлечения заказчика достаточно не сообщить информацию в полном объеме, так сказать, можно и не договаривать. Об этом свидетельствуют все те ситуации, когда так называемые юристы берутся помочь в ситуации, которая очевидно для клиента будет иметь отрицательный результат. О таком результате может свидетельствовать имеющаяся актуальная судебная практика. Несмотря на это, они все равно поддаются желанию клиента идти в это дело и при этом не обрисовывают ему все риски и проблемы, которые это повлечет [12].

Навязывание заказчику решения по заключению договора на оказание юридических услуг, используя доверчивость заказчика-гражданина, его сложную жизненную ситуацию, а порой и сложное финансовое положение, в котором он зачастую находится на стадии обращения к юридической помощи, отсутствие у него специальных знаний в сфере юриспруденции, исполнитель нарушает тем самым положения ст. 1, п. 1 ст. 9, ст. 10, ст. 421 ГК РФ. Это императивные нормы-принципы, составляющие правовые базовые положения возникновения и осуществления гражданских прав и исполнения юридических обязанностей: равенство участников, автономия воли, беспрепятственное осуществление гражданских прав, недопустимость злоупотребления правами, введения в заблуждение контрагента, использования его тяжелых жизненных обстоятельств, принцип

добросовестности и разумности. Отдельную группу составляют нормы, предусмотренные п. 1 и п. 2 ст. 434.1 ГК РФ, регламентирующие специальные требования в процессе переговоров о заключении договора. В них также отражены вышеперечисленные нормы-принципы в контексте особой стадии взаимоотношений контрагентов, предваряющей факт заключения договора.

Об этом же свидетельствует такое поведение исполнителя на стадии переговоров и согласования условий, как неосуществление надлежащего качественного правового анализа проблемы заказчика, с которой он обращается, неверное понимание такой проблемы, а возможно, и намеренное «непонимание» с целью навязывания дополнительных юридических услуг. Это может быть выражено, например, в подготовке искового заявления в ситуации, когда спор не требовал использования судебной формы защиты. Такого же рода правовая квалификация поведения исполнителя следует и в части понуждения заключения заказчика кредитного договора с целью оплаты им полностью или в части цены юридических услуг.

Кроме того, существуют юридические сайты, которые и на данный момент оказывают услугу по заказу электронной выписки из ЕГРЮЛ (Единого государственного реестра юридических лиц). При этом стоимость их составляет от 500 рублей и выше. А ведь такого рода услуги бесплатны и оказываются для любого гражданина на сайте Федеральной налоговой службы. Такое поведение исполнителя дискредитирует процедуру оказания государственных и муниципальных услуг, включая информационные, предусмотренную федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ, Распоряжением Правительства РФ от 11.04.2022 г. № 837-р «О Концепции перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан» и другими нормативно-правовыми актами Правительства РФ в этой сфере. Тем самым исполнители, о которых идет речь, способствуют нарушению принципов правомерности, доступности, открытости оказания государственных услуг, уплаты госпошлины, в определенных случаях – безвозмездности их оказания. Фактически, не являясь лицами, уполномоченными вышеназванными нормативно-правовыми актами, они совершают действия, подпадающие под сферу регулирования такими актами, причем на возмездной основе. Эти действия носят исключительно технический характер, не обладают признаками юридической услуги. Однако заказчик не обязан знать такие признаки, рассчитывая на то, что исполнитель поможет правильно и конкретно сформулировать предмет договора и иные существенные условия договора.

Описанные модели противоправного поведения исполнителя, к сожалению, типичны на рынке юридических услуг, но и это не исчерпывающий их перечень. Чтобы коренным образом изменить ситуацию на рынке юридических услуг, кроме реализации уже давно обсуждаемого предложения о лицензировании деятельности по возмездному оказанию юридических услуг, следует закрепить основное требование к ним – такие услуги должны оказываться квалифицированными специалистами. Юридические услуги обладают не меньшей значимостью для удовлетворения имущественных и неимущественных интересов граждан, чем финансовые, страховые, услуги по реализации гражданам туристского продукта. Юридические услуги также имеют элементы рисковости деятельности, как и названные. Признавая важность этой сферы деятельности для прав и законных интересов граждан, принимая во внимание статистику гражданских и уголовных правонарушений со стороны исполнителей юридических услуг, следовало бы закрепить требование о том, что их могут оказывать только профессиональные участники рынка таких услуг. Обязательность получения лицензии служила бы таким инструментом. Ведение реестра лиц (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей) – это следующий элемент государственного регулирования и контроля рассматриваемой деятельности. Наконец, необходимо, на наш взгляд, нормативно закрепить и обязательное страхование ответственности лиц, оказывающих юридические услуги. Тем самым это нивелировало бы те негативные различия, которые имеются в настоящее время между квалифицированной юридической помощью, оказываемой в частности адвокатами, и такой же по сути правозащитной деятельностью, осуществляемой на возмездной основе лицами, не имеющими этого статуса. Применительно к заказчикам-гражданам на основании ч. 2 ст. 1 Закона РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» Правительству РФ следовало бы принять нормативно-правовой акт – Правила оказания юридических услуг. Союз потребителей РФ предложил Минюсту и Роспотребнадзору сформировать такие стандарты, в частности обновить руководство по оказанию правовой помощи потребителям [11]. Если же стремиться к полноценной и эффективной системе государственного регулирования рынка юридических услуг независимо от субъектного состава заказчиков, то, безусловно, более результативным было бы разработать проект федерального закона, назвав его, например, «Об основах государственного регулирования в сфере оказания юридических услуг».

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 04.08.2023 г.) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

5. ГОСТ Р 56877-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководство по оказанию правовой помощи потребителям. Общие требования (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 26.02.2016 г. № 83-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.03.2021 г. № 5-КГ20-160-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Владимиров Е. В Басманном суде начинается процесс по делу о крупном мошенничестве на рынке юруслуг // Сетевое издание LEGAL.REPORT. 2023. 5 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/v-basmannom-sude-nachinaetsya-proczess-po-delu-o-kрупном-moshennichestve-na-rynke-yuruslug/> (дата обращения: 09.02.2024).

8. Егоров И. Прокуроры предупредили россиян о мошенниках на рынке юридических услуг // Российская газета: официальный сайт. 2021. 2 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/07/02/prokurory-predupredili-rossiiian-o-moshennikah-na-rynke-iuridicheskih-uslug.html> (дата обращения: 09.02.2024).

9. Куликов В. «Серые юристы» начали продавать гражданам бесполезные услуги // Российская газета. 2023. 19 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/04/19/ograbiats-ovetom.html> (дата обращения: 09.02.2024).

10. О защите прав потребителей некачественных юридических услуг: Главная. Список новостей. 26.10.2022 г. // Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosпотребнадзор.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=22953 (дата обращения: 09.02.2024).

11. Перцева Е. ГОСТы к нам: юристам пропишут стандарты на оказание услуг населению // Известия. 2024. 9 января [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1628121/evgeniia-pertceva/gosty-k-nam-iuristam-propishut-standarty-na-okazanie-uslug-naseleniiu> (дата обращения: 09.02.2024).

12. Редакция информационно-юридического портала Сфера. На что жалуемся? // ООО «Лигал Академия»: Образовательная онлайн-платформа для юристов Legal Academy. 2022. 1 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/ne-pomogli-i-ostavili-bez-grosha-kak-ponyat-что-pered-vami-yurist-moshennik> (дата обращения: 09.02.2024).

13. Сасевич Ю. В суд передано дело лжеюристов о мошенничестве на ₽4,4 млн. // РБК Новосибирск. 2023. 12 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/12/10/2023/6527ba5a9a79472a096df93b> (дата обращения: 09.02.2024).

14. Судебная практика (информационно-правовая база): юридические услуги // СПС «КонсультантПлюс».

Об авторе:

БАРТКОВА Ольга Георгиевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 1716-9636, e-mail: bartkova_og@mail.ru

ABOUT DISCONNECTIVITY OF PERSONS, PROVIDING LEGAL SERVICES, IN THE CONTEXT OF THE CURRENT STATE OF PRIVATE LAW AND PUBLIC LEGAL REGULATION

O.G. Bartkova

Tver State University, Tver

The object of the study is private legal relations that develop in the process of concluding a civil law contract for the provision of legal services for a fee in the context of compliance with the norms and principles (basic principles) establishing the requirements for the exercise of civil rights; the state of public legal regulation of the legal services market. The purpose of the work is to substantiate the need for a fundamental change in the mechanism of state regulation and control of the provision of such services as a type of business activity through the adoption of relevant regulations, primarily a special federal law. The following tasks were set: based on an analysis of law enforcement and law enforcement practice of concluding and executing a contract for the provision of legal services for a fee, to identify the most common, typical civil offenses on the part of the executor of the contract at the stage of negotiations with the customer; establish negative consequences for the customer from such offenses; substantiate the thesis that they are the result of improper public legal regulation. The practical significance of the study lies in the possibility of using the author's conclusions in law enforcement activities to identify facts of violation of the rights of customers-citizens and protect such rights, as well as in the development of proposals for the adoption of a special federal law. The methodological basis of the study was the dialectical method of cognition of socio-legal phenomena. In addition, general scientific methods (in particular, general logical methods of theoretical analysis), interdisciplinary methods (axiological, method of system analysis) and specialized methods of legal sciences (formal legal, method of technical and legal analysis, specification, interpretation) were used.

Keywords: *contract, legal services, qualified legal assistance, freedom of contract, conclusion of an agreement, integrity, abuse of rights, delusion, gaps in the law, government regulation.*

About author:

BARTKOVA Olga – PhD in Law, Associate Professor, Department of Civil Law, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.), SPIN-code: 1716-9636, e-mail: bartkova_og@mail.ru

Барткова О.Г. О недобросовестности лиц, оказывающих юридические услуги, в контексте современного состояния частно-правового и публично-правового регулирования // Вестник ТвГУ. Серия: право. 2024. № 1 (77). С. 103–113.

Статья поступила в редакцию 10.02.2024 г.

Подписана в печать 14.03.2024 г.